

Анна
Князева

МОЛЧАНИЕ
ГРОМЧЕ КРИКА

Анна Князева

Молчание громче крика

Серия «Рассказы (Князева)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69003988

Аннотация

«Софья дотянулась до тумбочки и отключила будильник. С закрытыми глазами встала с постели и на автомате пошла на кухню. Там, сварив кофе, она окончательно проснулась и даже заставила себя съесть бутерброд. В холодильнике кроме хлеба и колбасы ничего не было.

Её квартира напоминала шоу-рум в офисе продаж новостроек. В ней имелось всё: отличный ремонт, модные вещи и красивая мебель. Но ритм жизни был такой, что она приходила сюда лишь за тем, чтобы выспаться. Вся её жизнь, завтраки, обеды и ужины проходили в офисе, где она работала, или в ресторанах поблизости от него. Поэтому в квартире всё ещё пахло ремонтом и кое-где лежала строительная пыль...»

Содержание

День первый	4
День второй	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Князева

Молчание громче крика

День первый

Софья дотянулась до тумбочки и отключила будильник. С закрытыми глазами встала с постели и на автомате пошла на кухню. Там, сварив кофе, она окончательно проснулась и даже заставила себя съесть бутерброд. В холодильнике кроме хлеба и колбасы ничего не было.

Её квартира напоминала шоу-рум в офисе продаж новостроек. В ней имелось всё: отличный ремонт, модные вещи и красивая мебель. Но ритм жизни был такой, что она приходила сюда лишь за тем, чтобы выспаться. Вся её жизнь, завтраки, обеды и ужины проходили в офисе, где она работала, или в ресторанах поблизости от него. Поэтому в квартире всё ещё пахло ремонтом и кое-где лежала строительная пыль.

Собираясь на работу, Софья надела строгий брючный костюм, который подчёркивал все прелести её стройной фигуры. Впереди у неё был очень ответственный день.

Спустившись в цокольный этаж, Софья села в машину и выехала из подземного гаража на оживлённую улицу. Там она сразу окунулась в суматоху центра Москвы. Преодолев

пару пробок и несколько светофоров, через полчаса она уже вошла в приёмную своего офиса.

Её встретила секретарша:

– Доброе утро, Софья Михайловна. К совещанию всё готово.

– Спасибо. – Прежде чем пройти в кабинет, она распорядилась: – Спустись в кафе и принеси какой-нибудь завтрак.

– Вам с омлетом или с оладьями? – спросила секретарша.

– Мне всё равно.

Через открытую дверь кабинета Софья видела, как комнату для совещаний постепенно заполняли сотрудники. По большей части это были мужчины в строгих костюмах. Они здоровались, шутили и похлопывали друг друга по плечам. Темы разговоров были одни и те же: биржевые индексы, фондовые рынки и ценные бумаги.

Последней туда вошла Софья. Прикрыв за собой дверь, она сказала:

– Доброе утро, коллеги! Прошу всех занять свои места. Сегодня на повестке много вопросов. Начинаем...

Работа шла своим чередом, участники совещания обсуждали график презентации, докладчик излагал свою точку зрения. Именно в этот момент дверь приоткрылась, и в проёме показалась голова секретарши:

– Софья Михайловна, вас к телефону...

– Я занята!

Та виновато продолжила:

– Она говорит – срочно...

– Кто она?

– Тётя Маша...

– Кто? – Уточнила Софья.

– Ваша тётя Маша из Камышлова.

– Скажи – перезвоню.

Секретарша покачала головой и повторила:

– Она говорит – очень срочно.

Софья вышла за дверь и на ходу, выхватила из рук секретарши свой телефон:

– Слушаю!

В ответ из трубки прозвучал слабый старческий голос:

– Сонечка, здравствуй...

– Тётя Маша, давай я тебе перезвоню. Ладно?

– Нет, Сонечка. Лучше поговорим сейчас.

– Что-нибудь случилось?

– Заболела... Боюсь, не увидимся. – Тётя Маша, родная сестра отца, – бездетная вдова, и Софья была для неё как дочь.

– Что-нибудь серьёзное? – спросила она.

– Двадцать лет не виделись. Надо бы попрощаться.

Софья замедлила шаг и удивлённо переспросила:

– Неужели так долго? Уже двадцать лет?

– Прошу тебя, деточка, приезжай...

– У меня – работа. Дела...

– Дела никогда не кончатся, а я могу умереть. Пообещай,

что приедешь, Сонечка.

В голове у Софьи возник круговорот из несделанных дел, назначенных встреч и плановых совещаний. Тем не менее она ответила:

– Да. Я тебе обещаю.

Софья, как никто другой, умела быстро решать вопросы и так же быстро собираться в дорогу. Уже через несколько часов она сидела в самолёте, который уносил её в родные края. Туда, где у неё осталась прошлая жизнь: Коля, её первая и, пожалуй, единственная любовь, милые герои юности и тот страшный случай, из-за которого родители увезли Софью в Москву.

Глядя через иллюминатор в бескрайнее тёмное небо, она думала о Камышловe: какой он теперь? Думала о Москве, о своей карьере, которая так удачно сложилась. Думала о своём одиночестве. Жалела себя и корила за то, что так и не завела семью. До определённого момента это её не беспокоило – казалось, всё ещё впереди. Но время шло, и ничего не менялось. К тридцати семи годам она поняла, что всё пропало и теперь уже поздно.

«Поздно, поздно, поздно...» Прокручивая в голове свою жизнь, Софья перебирала разные варианты её развития, пыталась понять, что было зря и что пошло не так. Где она, гений математического анализа и финансового планирования, допустила свою главную ошибку. С этими мыслями пришло

щемящее чувство тоски по городу юности и трагических потрясений. С присущей ей твёрдостью Софья готовилась встретить прошлое.

Из аэропорта Софья поехала в Камышлов на обычном рейсовом автобусе. Она смотрела на мелькавшие за окном пейзажи и думала о том, куда следует пойти и кого навестить. Когда автобус свернул в Камышлов, она, ожидая увидеть городской пляж и озеро, заметила лишь обмелевшую лужу.

– Где же озеро? – вырвалось у неё.

– Спустили воду, чистят дно, – сказала сидевшая рядом женщина. – С пятьдесят четвёртого года не чистили. Давно пора.

Сакраментальная фраза «ничто не вечно под луной» многое объясняла, но не уменьшала печалей. Вспомнив, как в детстве она купалась в озере с дворовыми ребятами, а повзрослев, целовалась на пляже с Колей, Софья поняла, что высохшее озеро стало первой из ожидавших её потерь.

На вокзал автобус прибыл точно по расписанию. Она вышла из салона, дождалась, когда водитель откроет багажник, и забрала свою сумку.

За спиной раздался знакомый голос:

– Соня? Садкова?

Она обернулась и радостно вскрикнула:

– Павел Алексеевич!

Это был Соколов, её школьный учитель. Софья помнила его молодым, пришедшим в школу после окончания ин-

ститута. Теперь перед ней стоял солидный мужчина в плаще и шляпе.

Он спросил:

– Какими судьбами здесь?

– Приехала к тётушке.

– Ты, если не ошибаюсь, теперь москвичка?

– Уже двадцать лет.

– Соскучилась по родному городу?

– Кажется – да.

– А по школе?

– Не очень... – Софья рассмеялась. – Я, знаете, никогда не любила учиться.

– Ну, всё равно, заходи.

– Работаете там же?

– Да, – кивнул Соколов. – Только теперь – директором.

– Поздравляю. – Она подняла с земли дорожную сумку.

– Давай поднесу, – предложил Павел Алексеевич.

– Сумка не тяжёлая.

– Тогда до встречи. – Прежде чем уйти, Соколов напомнил: – Надеюсь, в школу ты всё же зайдёшь.

К дому, где жила тётя Маша, Софья пошла пешком. Но эта прогулка приумножила её разочарования. Взгляд поднаторевшего в житейских перипетиях человека подмечал несовершенства и провинциальную запущенность города. Здесь всё изменилось, но каждый угол и двор вызывали у Софьи множество воспоминаний.

В многоэтажном доме тёти Маши всё осталось таким же, как двадцать лет назад, даже подъездный запах. Поднявшись на четвёртый этаж, Софья приготовилась к самому страшному – увидеть тётушку в беспомощном состоянии. Ещё в самолёте она разработала краткосрочный план действий, включавший в себя подбор хороших врачей, сиделки и в самом крайнем случае переезд тёти Маши в Москву. Желая компенсировать двадцатилетнее отсутствие, Софья была готова на всё.

Каково же было её удивление, когда, подойдя к квартире, она заметила на пороге румяную тётю Машу, одетую в футболку и джинсы.

– В окно тебя увидела. Заходи, моя деточка!

Софья вошла в прихожую, опустила сумку и уставилась на тётю Машу.

– Ты вроде помирать собралась?...

– Как видишь – вполне здорова.

– Выходит, обманула?

– Взяла грех на душу. Но по-другому ты бы не приехала. Мне и правда скоро помирать. Хочу переписать на тебя квартиру. Больше оставить некому.

– Могла всё объяснить, и я бы выбрала время...

– Ну, хватит! – Тётя Маша заключила Софью в объятия. – Столько лет не виделись! Здравствуй! Помоешь руки – быстро за стол. Я груздей со сметаной сделала, картошечки на сале пожарила.

За столом тётя Маша приступила к расспросам:

– Как родители?

– Живут за городом, отец баню строит, мать садом занимается.

– Сама-то замуж не вышла?

– Нет. – Софья покачала головой.

– Правильно сделали, что в Москву переехали. Даже мне, старухе, здесь скучно.

– Ты, тётя Маша, лучше про себя расскажи.

– Да что про меня? Таблетки выпила, в магазин сходил, суп сварила – и все дела. Утром проснулась, и хорошо. Уже рада. Тебе спасибо за денежки, что высылаешь. Если бы не ты, не знаю, как бы жила.

– А что за спешка с переоформлением квартиры? – спросила Софья.

– Всё надо делать вовремя. Я хоть и держусь, но лет-то мне уже много. Неизвестно, когда Боженька приберёт, может, и завтра. И что тебе потом делать? А переоформим квартиру, возьмёшь – и сразу продашь.

– Не говори чепухи.

Тётя Маша с нежностью посмотрела на Софью и погладила её по голове:

– Ложись, отдохни. Завтра идём к нотариусу.

День второй

Утром Софья проснулась оттого, что её кто-то толкал в бок.

– Вставай, детка, вставай...

– Что случилось, тётя Маша? – переполошилась она.

– Нас ждёт нотариус. – Та бросила на одеяло чистое полотенце. – Умывайся, а я закажу такси.

Несмотря на почтенный возраст, тётя Маша не утратила умения налаживать полезные связи. Она была сметливой старухой, правильно понимала жизнь и тонко чувствовала конъюнктуру межличностных отношений. В былые времена тётя Маша торговала на рынке дефицитным товаром, дружила с товароведом, официантами и парикмахерами. И, судя по рассказам отца, в восьмидесятых числилась в городской «элите».

Как только Софья и тётя Маша вошли в нотариальную контору, их сразу перехватила помощница нотариуса Люба Завялко.

– Придётся вам подождать. Только что позвонили из приёмной Рылькова, с минуты на минуту он приедет сюда.

– Рыльков – отчим Лены? – уточнила Софья.

– Лены Лейбман, – подтвердила Люба Завялко. – Она лет двадцать как утонула.

– Типун тебе на язык! – Тётя Маша метнула на Софью

обеспокоенный взгляд и зачастила: – Пропала Лена. Пони-
маешь? Пропала! Уехала с каким-нибудь парнем за границу
да и живёт себе поживает.

– Не надо, тётя Маша... – Софья опустила глаза. – Прошу
тебя, не сейчас.

– Сколько лет прошло, пора бы забыть! – категорично
произнесла тётя Маша и для чего-то добавила: – А отчим её,
Рыльков, теперь у нас – мэр.

– Были знакомы? – полюбопытствовала Люба Завялко.

– Лена – моя бывшая одноклассница, – ответила ей Со-
фья. – Мы с ней дружили.

В приёмную вошёл подтянутый, крепкий парень и широ-
ко распахнул дверь. За ним следовал Рыльков – пятидесяти-
летний худощавый блондин с глубоко посаженными глаза-
ми. На нём был модный клетчатый костюм и дорогие ботин-
ки. Как только он появился, приёмная заполнилась началь-
ственной энергетикой.

– Сейчас о вас доложу, – посмотрела на него Люба Завял-
ко и скрылась за дверью.

Рыльков медленно осмотрелся. Заметив Софью, он, ка-
жется, не поверил своим глазам, потом скривился и проце-
дил:

– Не зря говорят – беда одна не приходит...

Из-за двери появилась Люба:

– Заходите, Сергей Сергеевич!

Рыльков и сопровождавший его парень вошли в кабинет

нотариуса.

– Когда он женился на Ленкиной мамаше, Илья Ефимович Лейбман всё ему дал: и должность, и квартиру, и зарплату, – прошептала тётя Маша. – Жена, хоть и старше, да с ребёнком, зато папаша – директор.

– Зачем об этом говорить? Я всё хорошо помню, – сказала Софья.

– Утром, когда ты спала, звонила твоя подружка Анька.

– Пашкова?

– Сказала, что заедет за тобой после обеда.

– Дала бы ей мой телефон.

– А я и дала.

Софья посмотрела на часы:

– Успеем закончить до обеда?

– Дело недолгое, – успокоила её тётя Маша.

Всё так и вышло: на оформление договора ушло меньше часа. Выйдя на улицу, тётя Маша облегчённо вздохнула:

– Ну, вот теперь можно помирать.

Софья ждала подругу на скамье у подъезда тёти-Машиного дома. Некогда зелёный двор сильно изменился: кустарники изрослись, часть деревьев спилили, газон закатали в асфальт и заставили автомобилями. Ей вдруг показалось, что все те, кто здесь некогда жил, исчезли вместе с газонами и деревьями.

– Сонька! – из глубины двора к ней шёл высокий темно-

волосый мужчина. – Не узнаёшь? Вот что Москва с людьми делает! Это же я – Николай!

– Коля?.. – Она поднялась на ноги и побежала навстречу. – Боже мой, какой же ты стал плечистый? И такой взрослый!

– Да, уж, повзрослел! Почти сорок лет.

Встретившись, они обнялись. Уткнувшись в его плечо, Софья со всей очевидностью поняла, как хорошо и счастливо им бы жилось вместе.

– А ведь я всё про тебя знаю, – проговорил Николай. – Про твои успехи, и про карьеру.

– Откуда? – удивилась она.

– Ваньку Коломейцева помнишь? Из десятого «А»?

– Смутно...

– А он тебя помнит и работает, кстати, в твоём офисном центре.

– Почему же ко мне не подошёл?

– Робеет. Говорит, что ты большая начальница.

Они сели на скамейку, и Софья сдержанно рассмеялась:

– Не говори глупости.

– Ванька меня который год к себе на службу зовёт, да всё никак не решусь. Вроде бы и здесь ничего не держит, но ведь и там никто не ждёт.

– Женат? – поинтересовалась она.

– Нет.

– И не был?

– Два года жил с одной девушкой, потом разошлись. Боль-

ше не пробовал. – сказал Николай и на глазах посерьёзnel. – Я тебя по делу искал. Позвонил твоей тётушке, и она сказала, что ты сидишь во дворе.

– Откуда знаешь, что я в Камышловe?

– Встретил учителя географии.

– Соколова? Мы ехали с ним в одном автобусе.

– Должен заметить, что ты приехала вовремя.

– Вовремя для чего?

– Для того, чтобы узнать важную новость.

– Ну, говори... – заинтересовалась Софья.

– Этим летом у нас взялись чистить озеро.

– Видела, когда проезжала мимо.

– Во время работ нашли останки Лены Лейбман.

Прикрыв глаза, Софья проронила:

– Я так и думала.

– Да ну? – удивился Николай.

– Когда увидела, что из озера спущена вода, вспомнила про неё.

– При чём здесь вода? Её нашли на чердаке водолазной станции. В связи с благоустройством озера станцию решили снести – она, видишь ли, долго пустовала. Во время осмотра на чердаке нашли почерневшую мумию. По сумочке и обуви провели предварительное опознание.

– Боже... – Софья застыла в ступоре, глядя в одну точку.

– Предстоит анализ ДНК, – вновь заговорил Николай. – Тогда будем знать точно.

– А я думала, что этот кошмар закончился.

– По всему выходит, что нет.

– Ты здесь при чём?

– Работаю следователем.

– Боже мой... – Она и обессиленно уронила руки. – Ещё раз пройти через это...

– Придётся, ничего не поделаешь. После опознания Ленкин дед, небезызвестный тебе Лейбман, приехал к начальнику следственного отдела и в ультимативном тоне приказал отыскать убийцу.

– Он всё ещё директор?

– Уже нет, но он – почётный гражданин Камышлова.

– Что ж раньше не приказывал?

– Раньше она считалась пропавшей. Теперь возбуждено уголовное дело.

– Как она умерла?

– Её задушили.

– Двадцать лет прошло. Откуда узнали?

– Да там какая-то чертовщина... С одной стороны, на чердаке – сквозняки, с другой – жестяная крыша и солнце. Её тело так просушило, что ногти на руках сохранились. Короче, произошла естественная мумификация. Криминалисты говорят, что такое случается.

– Что я должна делать? – спросила Софья.

– Рассказать, как всё было, без протокола и записи.

– В материалах дела есть мои показания. Тогда я сказала

правду, но мне никто не поверил.

– Для меня важнее услышать от тебя. – Николай придвинулся ближе и сжал её руки. – Я здесь. Слышишь? Я рядом.

Софья кивнула и, собравшись с мыслями, начала:

– Накануне ночи Ивана Купалы я подвернула ногу. Единственное, что могла, – это лежать.

– Помню...

– Родители уехали на дачу. На улице – лето. Все наши на пляже или на танцах, а я дома одна. Часов в шесть вечера мне позвонила Лена, и я позвала её к себе ночевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.